

*Иннокентий Александрович Маланов,
кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
(Улан-Удэ, Россия), e-mail: rusgimnasi@mail.ru*

Образовательное пространство Бурятии в контексте цивилизационного развития (XVIII – начало XX вв.)

В статье рассматривается процесс становления образовательного пространства Бурятии в контексте цивилизационного развития региона в период с XIII в. до начала XX в. Этот период отличается многообразием форм образования, обусловленным интенсивными цивилизационными процессами в данном регионе. Автором выделяется роль конфессий в создании культурно-образовательной среды, в частности миссионерской деятельности православной и католической церкви, а также характеризуется образовательная деятельность буддийских храмов, их вклад в развитие социально-культурного пространства региона. В работе отмечается значение частного обучения в подготовке первых грамотных людей и профессиональных специалистов из среды бурятского народа. Анализ особенностей развития образовательного пространства Бурятии этого периода позволил автору прийти к заключению, что инициатива бурятских родов во многом способствовала открытию образовательных учреждений в регионе, а также получению образования наиболее способными молодыми представителями бурятского этноса, составившими впоследствии цвет первой бурятской интеллигенции. Автор считает, что особенности становления образовательного пространства Бурятии рассматриваемого периода во многом определяют тенденции дальнейшего развития образования в регионе на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: социальное пространство, образовательное пространство, целостный процесс образования, проектирование образовательного пространства, непрерывное образование, образовательная среда.

*Innokentij Aleksandrovich Malanov,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Buryat State University (Ulan-Ude, Russia), e-mail: rusgimnasi@mail.ru*

Educational Space of Buryatia in the Context of Civilization Development (18th - early 20th centuries)

The article discusses the process of establishing the educational space of Buryatia in the context of civilization development of the region during the period from the 13th century to the beginning of the 20th century. This period is characterized by diverse forms of education due to intensive civilization processes in the region. The author emphasizes the role of religions in the creation of cultural and educational environment, in particular, the missionary activity of the Orthodox and Catholic churches, as well as educational activities of Buddhist temples, and their contribution to the development of the socio-cultural space of the region. The paper notes the importance of private education in the preparation of the first literate people and professionals from among the Buryat people. The analysis of the characteristics of the educational space of Buryatia of the period under study allows the author to conclude that the initiative of the Buryat families largely contributed to the opening of educational institutions in the region, as well as educating the most capable young members of the Buryat ethnic group that later made up the first Buryat intellectuals. The author considers that the peculiarities of the educational space in Buryatia of the period under review, largely determine the trends of further education development of the region in the near future.

Keywords: social space, educational space, integral process of education, educational space design, continuing education, educational environment.

Развитие современного общества протекает в эпоху цивилизационных перемен, сочетающих в себе, с одной стороны, высочайший динамизм, а с другой – глобальный характер, обусловленный революционными изменениями в области высоких технологий.

Что ждёт человечество в ближайшей перспективе? На этот вопрос ещё никто не может ответить достаточно определённо. Вместе с тем система образования, как и другие социальные институты, вынуждена работать во внешней среде, характеризующейся высокой степенью неопределённости, и готовить растущего человека к будущей жизни.

Это создаёт предпосылки для пересмотра методолого-теоретических основ и технологий современного образования, сложившихся за трёхсотлетнюю историю индустриального образования. Как показывает история человеческой цивилизации, революционные процессы всегда негативно отражаются на ее поступательном развитии. Данная закономерность присуща и развитию образования как одного из важнейших социальных институтов общества.

Приоритетной идеей общественного развития является идея его устойчивого развития, предполагающая также тщательный исторический анализ цивилизационного развития. Данный подход вполне применим для определения перспектив развития образовательного пространства региона. Развитие образования любого региона России имеет свою специфику, определяемую особенностями его цивилизационного становления. Не является исключением и процесс развития образовательного пространства Бурятии.

Рассматривая вышеуказанный феномен, необходимо определить его сущность. Образовательное пространство нами понимается как часть социального пространства, где взаимодействуют различные объекты, влияющие на образование. Образовательное пространство, таким образом, есть совокупность институтов и организаций, непосредственно или опосредованно детерминирующих образование как процесс формирования исторически адекватного субъекта и как совокупность специфических образовательных институтов и уровней [2].

Исходя из этого определения, рассмотрим особенности развития образовательного про-

странства Бурятии в данный исторический период. Задолго до появления первых государственных школ местное население Бурятии обучалось грамоте у частных учителей, и их усилиями некоторые представители бурятского этноса получили неплохое для своего времени образование, хорошо владея разговорной и письменной русской и монгольской грамотой, а также различными профессиями: учителя, врача, писаря, священнослужителя, переводчика и др.

Так, например, еще в 1790 г. учителем монгольского языка в Иркутском главном народном училище работал Федор Санжихаев, в 1805 г. о первом бурятском враче Дамбе Хуреганове упоминается в труде «Описание Иркутской губернии», в 1881 г. смотрителем Онинского бурятского приходского училища и учителем монгольского языка работал Донжин Доржиев, сумевший впоследствии добиться высокого, для представителя малочисленного народа, государственного чина титулярного советника, а также в «Трудах православных миссий» 1885 г. выпуска написано о православном священнике Николае Баторове и о первых переводчиках православной библии на монгольский язык Номто Унагаеве и Бадме Моршунаеве [7].

Одним из первых основателей частного обучения в Бурятии, по мнению историков, следует считать уроженца Забайкалья, известного в свое время монголиста А. В. Игумнова, открывшего в Верхнеудинске частное училище, где он обучал детей бурятских родоначальников русскому языку, а детей русских купцов – монгольскому языку. Об уровне преподавания свидетельствует тот факт, что под руководством В. Игумнова изучали монгольский язык будущие известные востоковеды преподаватели Казанского университета О. М. Ковалевский и А. В. Попов [1].

Наряду с частными училищами во второй половине XIX в. получило большое распространение частное обучение, осуществляемое так называемыми «хожалыми» учителями. Такие учителя ходили из дома в дом и за небольшую плату, а иногда за еду и кров над головой обучали детей и взрослых грамоте.

Рассматривая историю развития образования в Бурятии, нельзя не отметить большую заслугу декабристов в деле распространения

грамотности и просвещения в среде местного населения.

Еще в казематах Петровского Завода (ныне г. Петровский Завод Читинской области), будучи на каторжных работах, декабристы создают знаменитую впоследствии казематскую школу, «...где дети местных жителей, начиная от достаточных чиновников до неимущих ссыльных, получали соответственно потребностям каждого приличное образование, начиная от высшего классического до начального ремесленного» [6, с. 332]. Обучение в школе было поставлено на довольно высоком уровне, выпускники её не раз поражали своей хорошей подготовкой экзаменаторов высших учебных заведений России.

После выхода на поселение многие декабристы продолжали заниматься обучением детей, распространяя знания и культуру среди местного населения.

В начале XX в. в Иркутской губернии, в том числе и в местах проживания бурятского населения, довольно широкое распространение получили так называемые вольные школы, которые были организованы и в местах проживания бурят. Такие школы открывались по инициативе местного населения или самого учителя. Это были частные школы с небольшой платой за обучение и поэтому доступные простым людям. Вольные школы не придерживались учебного плана официальной школы и их программа обучения была более широкой и имела более светское направление.

Распространению просвещения в Предбайкалье и Забайкалье, как отмечалось выше, также способствовала инициатива конфессий, получивших распространение на этой территории.

Начало миссионерской деятельности русского православного духовенства среди бурят относится ко второй половине XVII в. В 1725 г. при Иркутском Вознесенском монастыре была открыта, как написано в трудах православных миссий, «мунгальская школа» (монгольская школа). Учащиеся набирались из детей духовенства в возрасте от 7 до 15 лет (9).

«Мунгальская» школа просуществовала до 1737 г. и была закрыта из-за увольнения из школы по политическим мотивам учителя монгольского языка. Школа, по-видимому,

особой роли в развитии миссионерства не сыграла, т. к. православная миссия в Забайкалье была закрыта в 1741 г. С этого времени в миссионерской деятельности Русской православной церкви наступила некоторая пауза вплоть до второй половины XIX столетия, когда миссия возобновила свою работу. Этой паузой воспользовались представители католической церкви. С 1819 г. почти до 1840 г. среди бурят Забайкалья жили английские миссионеры Юилль, Сван и Сталибрас, прибывшие сюда по поручению лондонского библейского общества для христианизации бурят. С этой целью они обучали детей русскому, английскому и даже латинскому языку. Миссионеры занимались переводом на монгольский язык Священного писания, составлением словаря и грамматики, печатали на станке с монгольским шрифтом книги религиозного содержания, раздавая их бесплатно местным жителям.

По-мнению современников, оценивавших результаты деятельности английских миссионеров, в распространении христианства и просвещения они не добились каких-то впечатляющих результатов [1].

Вместе с тем было бы несправедливо отрицать, что англичане вообще не оставили никакого следа в деле просвещения бурятского населения. Из обучающихся у английских миссионеров наиболее известен учитель Троицкосавской войсковой русско-монгольской школы Иринчин Ванчуков, «который был образован английскими миссионерами, и по отзывам, хорошо знал русскую словесность» [1, с. 74]. Кроме него известны «...трое бурят, учившихся у миссионеров, знали русскую и монгольскую грамоту, были наборщиками у миссионеров и двое из них очень порядочно писали по-русски» [4, с. 76]. Можно предположить, что были и другие ученики миссионеров, у которых их стараниями был пробуждён интерес к образованию.

С 1859 г. деятельность миссионеров Русской православной церкви в среде бурят возобновляется. В 1862 г. при Посольском монастыре на юго-западном берегу озера Байкал открывается миссионерское училище для подготовки из способных мальчиков будущих священников. Программа обучения в училище была довольно обширной. В старших классах изучали священную историю,

пространный катехезис, объяснительное богослужение, церковное пение, арифметику, русскую грамматику, географию, русскую историю, книжный монгольский язык и чиstopисание. Учителями монгольского языка были буряты Роман Цыремпилов и Иван Чагдунов [4, с. 129].

Число школ духовного ведомства неуклонно росло, т. к. выражало изменение в «просветительской» политике царского правительства в начале 80-х гг. XIX в., боявшегося, что светская школа способствует зарождению в народных массах опасных для устоев самодержавия революционно-демократических настроений.

Местное бурятское население крайне отрицательно относилось к миссионерским школам, потому что не видело в них пользы из-за плохой постановки учебного дела, низкой квалификации учителей, неудовлетворительных условий, в которых находились дети.

Большим доверием и безусловной популярностью у бурят пользовались буддийские школы. Буддизм проник на территорию нынешней Бурятии из Тибета через Монголию в конце XVII – начале XVIII вв. в результате исторически сложившихся этнокультурных, социально-экономических связей между бурятским и монгольским народом. Буддизм дал мощный толчок социальному и культурному развитию бурятского народа, став своеобразным мостом, соединившим Бурятию с культурной традицией востока – Индии и Тибета, Монголии и Китая. Одной из таких традиций, получивших развитие в Бурятии, являлось буддийское образование. С середины XIX в. при бурятских дацанах открываются первые богословские школы.

Наибольшей популярностью пользовались буддийские философские школы цаннита (чойра), которые первыми были открыты при Цугольском (с 1850 г.), Гусиноозёрском, Агинском (с 1861 г.), Аннинском (с 1858 г.) дацанах [5, с. 419]. Обучение цанниту каждого ламы стало обязательным. Без этого образования дальнейшее продвижение по должностной иерархии было невозможно. На девятом году обучения сдавался экзамен на звание габжа. Происходила своего рода защита диссертации. Высокие звания лхарамбы и дорамбы, соответствующих степени доктора

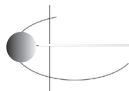
философии, можно было получить только в Лхасе в процессе экзамена (диспута) на общем Хурале цаннит-дацанов известных тибетских монастырей: Брайбун, Галдан, Сэра. Среди обладателей степени лхарамбы был известный бурятский просветитель и общественный деятель, учитель Далай-ламы XIII Агван Доржиев.

Сугубо религиозные школы джуд в бурятских дацанах появились позднее философских, а в 1869 г. в Цугольском дацане началось изучение индо-тибетской медицины, такие школы назывались манба, позднее они получили развитие в других дацанах Забайкалья. С 1878 г. при дацанах были открыты школы дуйнхор и зурхай, где готовили буддийских астрологов. Во всех дацанских школах помимо религиозных предметов изучали монгольский и тибетский язык. Все дацаны имели свои библиотеки, где наряду с богословской имелась и национальная литература, а также при дацанах велось издательское дело [5].

Количество хуvaraков (учащихся) в дацанах Забайкалья в конце XIX в. достигало 6–7 тыс. чел., в то время когда в шести официально существовавших тогда правительственных училищах обучалось не больше 150 чел. Даже в первые беспокойные годы Советской власти дацанских школ и учеников в них было гораздо больше светских. В 1929 г. в 73 дацанских школах обучалось грамоте около 4 тыс. хуvaraков [1].

Таким образом, буддийские дацаны являлись подлинными центрами культуры, науки и образования для бурятского народа и, несмотря на гонения и репрессии со стороны государства в советское время, буддизм в наши дни приобрёл ещё большее признание среди людей, став неотъемлемой частью их культурной и духовной жизни.

Государственное образование на территории расселения бурят начало развиваться в связи со школьными реформами 1786 г. Так, в Верхнеудинске 13 февраля 1793 г. было открыто малое народное училище, дававшее начальное образование, которое являлось первой школой в Забайкалье и на Дальнем Востоке и третьей по всей Восточной Сибири [7, с. 207]. В 1803 г. в нём обучалось всего 28 человек. В 1806 г. Верхнеудинское малое училище согласно реформе 1894 г. было пре-

образовано в уездное училище с повышенной программой обучения из двух классов с двумя учителями. Училище размещалось в частном доме, пожертвованном Верхнеудинским купцом Шевелевым, т. к. правительство не отпустило средств для постройки отдельного здания [9, с. 3].

15 сентября 1812 года было открыто уездное училище в г. Троицкосавске (ныне г. Кяхта). Контингент учащихся в Верхнеудинском и Троицкосавском уездном училищах в течение первой половины XIX в. не превышал 110–112 чел. Учебный план уездных училищ был весьма обширен и включал много предметов, которые учащиеся без начальной подготовки за два года обучения не успевали усвоить, а поступающие, как правило, были неграмотными. Учитывая, что методика обучения, в то время применяемая в уездных училищах, была далека от совершенства, то можно понять, почему в училищах процветало второгодничество и отсеивались учащиеся.

Дальнейшее развитие государственное образование получило согласно «Уставу учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 г. Первое приходское училище было организовано по инициативе и за счёт средств местного бурятского населения провинциального города Балаганска Иркутской губернии 20 июля 1804 г. В 1806 г. было открыто второе бурятское приходское училище при Онинской (ныне п. Хоринск) степной конторе уже на территории Бурятии по инициативе Хоринского главного тайши Галсана Мардаева [1].

Вслед за первыми двумя приходские училища открываются и в других населённых бурятами местах. К концу первой половины XIX в. их уже насчитывалось одиннадцать.

Бурятские училища содержались в основном за счёт местного населения или за счёт благотворительности отдельных лиц и поэтому, не имея постоянного финансирования, просто вынуждены были закрываться. Особое место среди открытых в первой половине XIX в. училищ занимает основанная в июле 1832 г. Троицкосавская (ныне г. Кяхта) войсковая русско-монгольская школа. Учащиеся школы находились на полном пансионном обеспечении и наряду с общеобразовательной подготовкой получали военную подготовку.

Русско-монгольская войсковая школа просуществовала 49 лет и была преобразована в Селенгинское городское училище в 1888 г. Среди бурятских училищ она была единственной, имевшей более обширную программу, чем приходские училища, внесла заметный вклад в подготовку большого количества грамотных людей, служивших писарями, урядниками в бурятских казачьих полках, а также работавших переводчиками в пограничных управлениях Забайкалья, учителями приходских училищ.

Русско-монгольскую школу окончили: дипломат И. П. Шишмарев, участник заключения Айгуньского договора с Китаем и первый русский консул в Монголии; монголист Будапжап Кутухтуев, переводчик при Новой Пекинской духовной миссии; первый бурятский учёный Доржи Банзаров, автор ряда блестящих работ по монголистике [5].

Во второй половине XIX в. наблюдается некоторый рост приходских училищ, школ повышенного типа и женских училищ, чему способствовали реформы в образовании 60-х гг., вызванные развитием капиталистических отношений и революционно-демократическим движением в обществе того периода.

Только в Верхнеудинском округе за период 1860–1890 гг. было открыто 15 приходских и два женских училища, которые содержались за счёт крестьянских обществ или частных благотворителей.

В это время на территории Бурятии получило развитие женское образование. Так, в 1861 г. в Верхнеудинске было открыто женское трехклассное училище, в 1862 г. в Троицкосавске была открыта женская прогимназия на средства, пожертвованные Кяхтинским купеческим обществом [5].

Важным событием в истории развития образования в Бурятии второй половины XIX в. было открытие 14 декабря 1867 г. в улусе Зунгарском Балаганского ведомства Иркутской губернии первой женской школы у бурят, которая впоследствии получила название Мариинской женской школы. В первый же год в школу были приняты 22 девочки в возрасте 8–11 лет.

Были открыты женские отделения при Идинском бурятском приходском училище – в улусе Бохан и при Аларском – в улусе

Аларь. В 1872 г. было открыто Селенгинское женское училище [7].

Обучение в женских училищах проводилось по программе начальных приходских училищ. Сверх программы приходских училищ девочек обучали ручному шитью, вязанию и вышиванию.

Развитие промышленности и развивающиеся торговые отношения России с соседними странами требовали подготовки профессиональных кадров. В 1831 г. по инициативе известного русского учёного и путешественника Иакинфа Бичурина в Троицкосавске открывается училище китайского языка. В училище была набрана группа мальчиков – детей купцов и приказчиков. Первым преподавателем стал сам И. Бичурин, он же подготовил и издал в 1835 г. в Санкт-Петербурге учебник китайской грамматики. Уже менее чем через год И. Бичурин в присутствии комиссии подверг своих учеников экзамену, в ходе которого учащиеся могли изъясняться с китайскими купцами и знали более ста иероглифов, встречающихся в названиях товаров и деловых бумаг.

В первое десятилетие училище давало отличные результаты. Но уже в конце 50-х гг. качество подготовки упало, а училище просуществовало до 70-х гг. XIX в.

В 1876 г. в Троицкосавске было открыто первое в Восточной Сибири Алексеевское реальное училище, дававшее учащимся практико ориентированное образование с преподаванием более расширенного круга предметов, а также английского, немецкого языков и коммерческих наук, что давало выпускникам основу для дальнейшего технического образования. В 1882 г. была учреждена Троицкосавская ремесленная школа имени статского советника Я. А. Немчинова с пансионом на 20 сирот. Школа помещалась в здании, пожертвованном Немчиновым и на средства с капитала им же пожертвованного. В этом образовательном учреждении обучали помимо общеобразовательных предметов портняжному, сапожному и столярному ремеслу [3].

При некоторых приходских училищах, в том числе бурятских, существовали ремесленные отделения и классы. Так, на 1 января 1913 г. на территории расселения бурят имелись ремесленные отделения при двух городских и тринадцати начальных училищах, а

классы ручного труда – в 6 городских училищах и в 31 начальной школе.

В ремесленных отделениях обучали детей в основном столярному, слесарному, столярно-токарному, слесарно-кузнечному, сапожному, портняжному, скорняжному ремеслу. В классах ручного труда производились столярные работы по дереву, выпиливанию, плетению корзин и т. п.

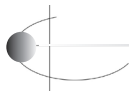
В 1872 г. открылась Иркутская учительская семинария подготовки учителей для школ Иркутской губернии, Якутской, Забайкальской, Амурской области. Со времени открытия семинарии (1872–1919), т. е. за 47 лет работы, её окончили всего 55 человек бурятской национальности [1].

В 1889 г. была открыта Читинская учительская семинария, среди воспитанников которой тоже были буряты. В 1913 г. Верхнеудинская городская дума возбудила ходатайство об открытии в городе учительской семинарии, которая после длительной переписки с начальством всё-таки была открыта, но только гораздо позже, в 1919 г. [1].

В 1900–1911 гг. в связи с активизацией экономической жизни в регионе возникла острая необходимость в грамотных кадрах, что отразилось на увеличении численности учебных заведений и учащихся в них. Так, только по Верхнеудинскому и Баргузинскому округам за этот период количество приходских училищ возросло с 16 до 64, число учащихся увеличилось в большинстве училищ до 30 и более, а в некоторых насчитывалось более ста детей.

Значительно увеличилось и число школ повышенного типа: в 1906 г. было открыто Верхнеудинское реальное училище, в 1904 г. – Верхнеудинская и в 1912 г. Троицкосавская женская прогимназия, которые впоследствии были преобразованы в женские гимназии, также были открыты высшие начальные училища: второе в Верхнеудинске – в 1916 г., в Петровском-Заводе – в 1908 г., в Агинске и Кабанске – в 1911 г., в Мысовке – в 1915 г., второе в Троицкосавске – в 1916 г. [3].

Несмотря на страстное желание населения развивать образование, неоднократно поднимавшее вопрос об увеличении сети начальных школ, открытии училищ повышенного типа, у бурят вплоть до установления Советской власти не было ни одной средней

школы, в русских же школах их обучалось немного. Так, в 1888–1890 гг. в школах повышенного типа обучались всего 27 бурят из почти 300 тыс. [7, с. 356].

Конец XIX – начало XX вв. характеризуется оживлением в экономической, культурной и политической жизни Бурятии. Особенно большое стимулирующее влияние на развитие экономики Сибири и Бурятии оказало строительство Великой Сибирской железной дороги.

Объективный ход развития жизни выдвигал перед бурятами необходимость не только овладения русской разговорной речью, русской грамотностью, но и достижения более высокого уровня образования, чем даёт начальная школа. Развитие национального самосознания, необходимость отстаивания национальных, экономических, правовых и политических интересов выдвигали перед бурятами задачу создания своей национальной интеллигенции. Для решения этих задач необходимо расширение сети начальных и создание школ с повышенной образовательной программой.

В 1905 г. были проведены съезды бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, где были единодушно выдвинуты требования о введении всеобщего обязательного бесплатного обучения детей школьного возраста, о преподавании бурятского языка, выделении казённых стипендий для учащихся бурят в средних и высших учебных заведениях, открытии школ и учительской семинарии. Эти решения были поддержаны съездом бурятских учителей и деятелей образования, состоявшимся в мае 1906 г.

Под давлением мощного общественного движения правительство вынуждено было увеличить сеть бурятских приходских училищ. За период 1900–1917 гг. их число по Иркутской губернии и Забайкальской области увеличилось с 35 до 170 единиц. Тем не менее бурятское население было хуже обеспечено школами, чем русское. Так, по данным переписи населения, в 1911 г. в Восточной Сибири на 100 чел. у русских приходилось 3,78 учащихся, а у бурят – 0,8 [7, с. 358].

Таким образом, анализ развития образовательного пространства Бурятии в вышеобозначенный период позволил нам сделать следующие выводы.

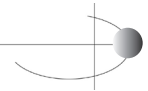
1. Становление образовательного пространства Бурятии во многом определялось геополитическим положением региона, находившемся на пересечении экономических, культурных, социальных связей с соседними территориями и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Данное положение региона детерминировало его образовательное пространство, ориентированное на освоение как восточной, так и западной культуры.

2. Образовательное пространство Бурятии, как показывает анализ, развивалось не столько усилиями государства, сколько по инициативе местного населения, которому было нужно выживать в условиях развивающихся экономических, социальных и культурных отношений в регионе, а для этого необходимо было создать условия для получения образования представителями молодого поколения бурятских родов. Именно лидеры родов, так называемые ревнители просвещения, первые учителя, прогрессивно настроенные русские просветители и представители бурятской интеллигенции способствовали развитию образования в регионе в начальный период его культурного развития.

3. Уже в начале становления образовательного пространства в Бурятии была велика роль частного обучения. Именно усилиями частных учителей некоторые представители бурятского этноса получили неплохое образование для своего времени, и это помогло им получить профессиональное образование и социализироваться. Кроме того, благодаря «хожалым» учителям местное население имело возможность приобщиться к грамоте.

4. Велика роль христианской православной и буддийской конфессий в развитии образовательного пространства Бурятии. Причём конфессиональные образовательные учреждения способствовали не столько повышению образовательного уровня населения, сколько приобщению людей к многовековой духовной культуре конфессий. Наверное, без преувеличения православные храмы и буддийские дацаны можно назвать подлинными центрами культуры, образования и науки в обозначенный период исторического развития региона этнической Бурятии.

5. Государственная инициатива в развитии образовательного пространства Бурятии во многом сковывалась политическими соображениями правительства и, соответственно,

недостаточным финансированием училищ, открытых на территории региона, которые иногда содержались за счет населения, или «ревнителей» просвещения, то есть тех состоятельных людей, которые на свои средства содержали образовательные учреждения.

6. Развитие экономики региона в конце XIX – начале XX вв., связанное с освоением его природных недр, во многом способствовало развитию образовательного пространства Бурятии. Так, в это время открываются учебные заведения повышенного типа: прогимназии, реальные училища, высшее начальное училище и др. Вместе с тем профессиональное образование в Бурятии вплоть до начала советского периода не получило большого развития в силу недостаточного развития экономики региона, в основном державшейся на натуральном сельском хозяйстве.

7. Объективный ход развития региона способствовал развитию национального са-

мосознания бурятского народа и выдвинул задачу создания своей национальной интеллигенции. Именно в этот период на средства, собранные бурятскими родами, наиболее способные их представители посылаются в образовательные центры России. Из их числа собственно формируется слой передовой бурятской интеллигенции, сыгравшей решающую роль в социально-культурном развитии Бурятии и близлежащих регионов.

Процесс становления образовательного пространства Бурятии в обозначенный исторический период определялся, как уже отмечалось вначале, особенностями историко-культурного, социально-экономического, геополитического развития региона. И, несмотря на относительную отдаленность, этот период во многом определяет тенденции дальнейшего развития образовательного пространства региона Бурятии на ближайшую перспективу.

Список литературы

1. Андреев В. И. История бурятской школы (1804–1962). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964.
2. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк. М.; Ростов н/Д, 2004.
3. Елаев Н. К. Бурятия. История, проблемы и опыт национализации. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. пед. ин-та, 1994. 124 с.
4. Известия Сибирского отд. Русского географического общества. 1871. Т. I. № 4–5.
5. Историко-культурный атлас Бурятии. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. 606 с. ил., карт.
6. Максимов С. В. Сибирь и каторга: в 3 т. СПб., 1871. Т. 1.
7. Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972.
8. Труды православных миссий Иркутской епархии. 1885. Т. III.
9. Труды православных миссий Иркутской епархии. 1886. Т. IV.
10. Труды Ученой архивной комиссии. Вып. 3. Иркутск, 1916.

Статья поступила в редакцию 10.11.2011 г.